

Научная статья
УДК 930+93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-266-286
EDN: LNPLNR

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ПОДНОЖИЮ ЭЛЬБРУСА 1829 ГОДА

Аскер Владиславович Хаширов

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик,
Россия, askerhashirov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9789-7728>

Аннотация. В статье впервые проанализированы с использованием компаративного (сравнительного) метода историко-этнографические сведения, полученные во время экспедиции к Эльбрусу, организованной командующим войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальником Кавказской области генералом Г.А. Емануелем в 1829 г. Некоторые выявленные сведения того периода являются уникальными, и их введение в научный оборот расширит представления кавказоведов о народах региона.

Источниковую базу исследования составили работы А.Я. Купфера и Ж.-Ш. де Беша, содержащие в том числе уникальные сведения о черкесах (адыгэ), карачаевцах, малкарцах, безенгиевцах, хуламцах, чегемцах, урусбиевцах и дигорцах о политике Российской империи на Кавказе, топонимике на черкесском (адыгэ) языке по маршруту следования экспедиции, о том, как появилось название реки Кубань, о политическом устройстве и обычаях черкесов, а также этногенезе карачаевцев, безенгиевцев, малкарцев и урусбиевцев. В данном исследовании проводится сравнение этих источников с известными на тот момент сведениями С. Броневского, Ю.Г. Клапрота и некоторых других авторов. Первый собрал и обобщил в одном издании почти все известные на то время записи ученых, описавших Кавказ, за исключением Ю.Г. Клапрота, труд которого был опубликован впервые в Германии, поэтому С. Броневский не использовал его в своей работе, в связи с чем эти сведения анализируются отдельно.

Ключевые слова: Экспедиция 1829 г., Академия наук, Эльбрус, Центральный Кавказ, историко-этнографические сведения, А.Я. Купфер, Ж.-Ш. де Беш, Г.А. Емануель, черкесы (адыги), карачаевцы, урусбиевцы, хуламцы, дигорцы, безингиевцы, малкарцы.

Для цитирования: Хаширов А.В. Историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа в материалах экспедиции Г.А. Емануеля к подножию Эльбруса 1829 года // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 266-286. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-266-286. EDN: LNPLNR.

© Хаширов А.В., 2025

Original article

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC INFORMATION ABOUT THE PEOPLES OF THE CENTRAL CAUCASUS IN THE MATERIALS OF THE EXPEDITION OF G.A. EMANUEL TO THE FOOT OF ELBRUS IN 1829

Asker V. Khashirov

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, askerhashirov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9789-7728>

Abstract. For the first time, the article analyzes historical and ethnographic information obtained during the expedition to Elbrus, organized by the commander of the troops on the Caucasian line, in Chernomoriya and Astrakhan, the head of the Caucasian region, General G.A. Emanuel, using a comparative method. Some of the identified information of that period is unique, and their introduction It will expand the scientific understanding of Caucasian scholars about the peoples of the region.

The research was based on the works of A.Ya. Kupfer and J.-S. de Beche, which contain, among other things, unique information about Circassians (Adyghe), Karachays, Malkars, Bezengians, Khulamians, Chegemians, Urusbians and Digorians about the policy of the Russian Empire in the Caucasus, toponymy in Circassian (Adyghe) language along the route of the expedition., about how the name of the Kuban River appeared, about the political structure and customs of the Circassians, as well as the ethnogenesis of the Karachays, Bezengians, Malkars and Urusbians. This study compares these sources with the information known at the time by S. Bronevsky, Yu.G. Klaproth, and several other authors. The former collected and summarized almost all the records of scientists who described the Caucasus at the time, with the exception of Yu.G. Klaproth, whose work was first published in Germany, so S. Bronevsky did not use it in his work. Therefore, these sources are analyzed separately.

Keywords: Expedition of 1829, Academy of Sciences, Elbrus, Central Caucasus, historical and ethnographic information, A.Ya. Kupfer, J.-Ch. de Besh, G.A. Emanuel, Circassians (Adyghes), Karachais, Urusbiys, Khulams, Digors, Bezingiys, Malkars.

For citation: Khashirov A.V. Historical and ethnographic information about the peoples of the Central Caucasus in the materials of the expedition of G.A. Emanuel to the foot of Elbrus in 1829. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 266-286. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-266-286. EDN: LNPLNR.

© Khashirov A.V., 2025

Введение

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью историко-этнографических сведений, полученных учеными во время исследования Северного Приэльбрусья в 1829 г.

Следует отметить, что публикаций по истории и этнографии народов Кавказа на тот период времени было немного. Академия наук впервые провела комплексное исследование Оренбургской и Астраханской губерний в 1768–1774 гг. Одна из групп под руководством молодого ученого И.А. Гильденштедта побывала на территории Восточного и Центрального Кавказа. Его сведения, как и некоторых других ученых (Миллера, Савастьянова, Озерецковского, Фусома, Румовского, Зуева, Лепехина и др.), архивные материалы, систематизировал и опубликовал в 1823 г. С. Броневский [Броневский 1823]. В 1807–1808 гг. на Кавказ по поручению Академии наук прибыл Ю.Г. Клапрот и опубликовал свой труд в Берлине в 1812 г. [Клапрот 2008].

С 2007 г. в научный оборот введена историческая часть доклада А.Я. Купфера и книги Ж.-Ш. де Беша [Гориславский и др. 2007: 29-52, 64-91; Думанов 2009: 145-190, 200-317; Хаширов 2019: 196-287, 288-417] (перевод И.А. Гориславского, И.В. Кравченко, К.А. Мальбахова), но ее анализ проводился через призму определения этничности первовосходителя на Эльбрус.

Т.А. Колосовская использовала сведения А.Я. Купфера об экспедиции на Эльбрус, ее целях и результатах, не освещая подробно добытые им

этнографические сведения, лишь упомянув, что академик продолжил сбор этнографических сведений местных народов [Колосовская 2016: 51]. Соответственно, некоторые исторические и этнографические факты, зафиксированные членами экспедиции, не получили должного анализа.

В процессе исследования были использованы опубликованные источники и труды, отражающие работу экспедиции. Это «Отчет» А.Я. Купфера [Kupffer 1830] и «Путешествие» Жан-Шарля де Беша (Бесс) [Besse 1838]. Публикации Броневского [Броневский 1823] и Ю.Г. Клапрота [Клапрот 2008] дополняют, а где-то уточняют или опровергают сведения участников экспедиции. «Путешествие» Ю.Г. Клапрота интересно еще и тем, что автор в предисловии замечает, что промедление с публикацией книги было связано «с трудностью распространения произведения, напечатанного в России, в остальной части мира» [Клапрот 2008: 5]. Это замечание можно понимать двояко. Во-первых, оно было опубликовано в России, а в Европе об этом не знали. Во-вторых, собранный материал надо было перевести на русский язык, который был мало знаком в Старом Свете. Найти сведения о публикации работы Ю.Г. Клапрота в Петербурге пока не удалось. Любопытно и то, что автор помимо личных наблюдений использовал работы предшественников и «государственные документы» [Клапрот 2008: 6].

В процессе анализа собранного материала по теме статьи использовались современные принципы и методы исторических исследований. В первую очередь это принципы научности и объективности. Принцип научности обязывает исследователя давать объективный, непредвзятый подход к исследованию исторических и этнографических сведений, собранных участниками экспедиции. Для реализации данного постулата историк обязан опираться на проверенные репрезентативные факты, отражающие «не только то, что видели», но и причины, породившие те или иные события.

Неоднозначность освещаемых традиций и обычаев горских народов требует опоры на принцип объективности, который предполагает обоснование авторской концепции, построенной на выявленных документальных материалах.

Основная часть

Исторические сведения о первом восхождении на Эльбрус и связанные с этим события описаны нами в статье «Военно-научная экспедиция 1829 года к подножию Эльбруса под руководством Г.А. Емануеля: значение, мифы и реалии» [Хаширов 2023: 120-133]. Там же приведен материал о подготовке и организации экспедиции, которую Командующий войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальник Кавказской области генерал Г.А. Емануель предложил провести летом 1829 г. для научного и военно-политического обследования подножия Северного Приэльбрусья. Император Николай I и Главный штаб поддержали его инициативу.

Существующая граница между Российской империей и Турцией проходила по р. Кубань, то есть экспедиция проходила в приграничной зоне. Если рассматривать положение народов в этой местности шире, то с одной стороны располагалась Восточная Черкесия – Кабарда, покоренная и окончательно вошедшая в состав Российской империи, а с другой стороны – Западная Черкесия,

номинально считающаяся частью Османской империи. Сами черкесы Западного Кавказа не считали себя чьими-то подданными. Это положение отстаивал и Г.А. Емануель в депешах новому коменданту крепости Анапы Хаджи-Гассан-Чечен-оглы [Филонов 1894: 342]. В верховьях р. Кубань располагался покоренный в конце октября (по старому стилю) 1828 г. Карачай, но экспедиция не заходила на территорию карачаевцев.

Исходя из сложившейся военно-политической обстановки в крае, в целях безопасности генерал привлек 600 человек пехоты из числа 2-й и 7-й рот 43 егерского полка, 9-й мушкетерской роты Крымского полка, а также две сотни Моздокского казачьего полка, полусотню Волжского и Хоперского казачьих полков, два 3-х фунтовых горных орудия [Томкеев 1898: 167]. Кроме того, экспедицию с первого дня сопровождало некоторое количество конных «союзных черкесов» [Ленц 1897: 3].

Маршрут экспедиции был таким: из Горячеводска ученые выдвинулись к месту сбора войск возле редута Каменный мост на Малке, далее на Запад до Бермамыта, где повернули на Юг, в сторону Эльбруса. Возле реки Ингушли был установлен вагенбург (временный укрепленный лагерь), откуда вышла группа ученых в сопровождении 250 солдат, казаков, союзных черкесов и двух орудий к истокам Малки. Совершив штурм вершины Эльбруса, группа вернулась к вагенбургу, после чего, обойдя Бермамыт направлением на Запад, прошла вдоль реки Мара и истоков Подкумка, дойдя до Каменного моста на Кубани, откуда через Кисловодск экспедиция вернулась в Горячеводск.

Целями научного исследования были обозначены: геология, физика, зоология и ботаника региона [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. л. 19]. В распоряжение Г.А. Емануеля были командированы минеролог Г.Г. Вансович [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 31], физики А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц, ботаник К.А. Мейер и зоолог Э.П. Менетрие [РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 9 об.]. Каждый из них собрал материалы по порученным направлениям. Но, кроме этого, А.Я. Купфер выявил и описал исторические и этнографические сведения о некоторых этносах. Через несколько дней после выдвижения экспедиции к ней присоединился венгерский этнограф Ж.-Ш. де Беш, который позднее опубликовал собранные им сведения о жителях Центрального Кавказа [Besse 1838].

А.Я. Купфер (1799–1865) в 1828 г. был избран ординарным академиком «по части минералогии» Петербургской академии наук, а в 1829 г. назначен ответственным за научные исследования земель по пути следования. В докладе он указал цель экспедиции – сбор точных сведений об исследуемой местности, выявление наличия полезных ископаемых и других важных продуктов для жизнеобеспечения жителей края, а также проведение рекогносцировки для возведения новых укреплений [Kupffer 1830: 3]. В своем отчете он отдельным пунктом выделил историческую часть своих наблюдений. Ученый писал, что после покорения карачаевцев в результате выдвижения войск к подножию Эльбруса, стало очевидно, что он не окружен болотами, как утверждали местные жители [Kupffer 1830: 3]. Видимо, знания об Эльбрусе до начала экспедиции он собирал из тех же источников, что Ю.Г. Клапрот и С. Броневский. Первый указывал, что подножие Эльбруса окружено болотами из-за таяния летом ледников [Клапрот 2008:

25], второй писал, что «к сожалению, мы не имеем физического описания сей горы», но «известно, что подножие Эльбруса состоит из трясин и болот, поросших колючими кустарниками верст на 50 расстояния в окрестности источников Малки, Кумы и Кубани» [Броневский 1823: 11–12]. Что касается ссылки на местных жителей, предоставивших сведения о подножии Эльбруса, то в качестве версии можно признать намеренное искажение ими ситуации вокруг Эльбруса в связи с нежеланием проникновения чужаков в свою страну. Отсутствие точных сведений о высочайшей вершине Европы актуализировало необходимость проведения экспедиции 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля.

А.Я. Купфер указывал, что «черкесы имели возможность препятствовать продвижению Российской империи на Юг и только благодаря подпитываемой русской политикой раздоров внутри их общества они не объединились под единым началом» [Kupffer 1830: 4]. Эта информация ценна тем, что подобные политические методы, реализуемые на Кавказе, редко упоминаются в открытых источниках. Ю.Г. Клапрот также предлагал усиливать конфликты между черкесскими обществами [Клапрот 2008: 136].

Проявляя внешне уважительное отношение к черкесам, А.Я. Купфер подчеркивает превосходство цивилизованных народов над варварами, стоящими на низкой ступени культуры. Это можно проследить при его описании шотландской колонии Каррас (современный курортный поселок Иноземцево – А.Х.), расположенной под горой Бештау [Kupffer 1830: 7]. После выселения абазин и кабардинцев в 1818–1820 гг. местность была заселена шотландцами, а затем – саратовскими немцами [АКАК 1878: 930]. Жизнь колонии достаточно подробно описал Ю.Г. Клапрот [Клапрот 2008: 147–148], но для нас представляет интерес высказывание А.Я. Купфера о местном населении Пятигорья. Ученый считает удивительным «обнаружить здесь посреди пустыни (Кабарде. – прим. А.Х.), развитой цивилизации сады с фруктовыми деревьями и содержащиеся в хорошем состоянии аллеи земледельцев (в шотландской колонии. – прим. А.Х.)» [Kupffer 1830: 7]. То есть А.Я. Купфер считает фруктовые сады колонистов, разведенные у Карраса, проявлением цивилизации, привнесенной к туземцам. Но это далеко не так. Известный биолог и селекционер И.В. Мичурин отмечал «изумительное богатство так называемых старых Черкесских садов» и опасался, что «единственные в мире экземпляры для селекции могут быть утеряны» [Мичурин 1941: 318]. Доктор сельскохозяйственных и биологических наук, профессор П.М. Жуковский установил, что садоводство у черкесов (адыгов) было развито еще несколько тысяч лет назад, «родина прививок – Кавказ» [Жуковский 1971: 462]. С. Броневский перечисляет несколько сортов груш, яблок, айвы, вишни, кизила, крыжовника и т. д., а также множество видов овощей и злаков, выращиваемых в районе Пятигорья на «древней родине пятигорских Черкесов или нынешних кабардинцев» [Броневский 1823: 12, 14–16, 21, 23]. Соответственно, ни о какой сельскохозяйственной «пустыне» у черкесов (адыгэ) не может быть и речи. Это утверждает и известный народник Я.В. Абрамов, который писал, что «если сравнить то, что сделано на Кавказе туземцами и нами, русскими, то менее культурною и менее трудолюбивою нацией придется признать именно русских» [Абрамов 1884: 74–75]. В качестве примера он приводит состояние современного

«Атажукинского сада» в Нальчике в тот период, созданного кабардинцами и практически уничтоженного новыми поселенцами [Абрамов 1884: 75–76]. Кроме того, по его словам, *«верстах в 7-8 от слободы Нальчика, вверх по реке того же имени, некогда был кабардинский аул, а при нем рос прекрасный сад, значительно превосходящий своими размерами «Атажукин». Сад этот подвергся такому же расхищению со стороны русских, как и «Атажукин», и в настоящее время представляет еще большую мерзость запустения, чем последний»* [Абрамов 1884: 76]. Можно констатировать, что А.Я. Купфер не имел сведений о черкесской культуре садоводства.

Ученый дал интересную информацию о Горячеводске [Kupffer 1830: 8–9]. Отметим, что рядом была станица Горячеводская, а указанный ученым населенный пункт являлся поселком возле крепости Константиногорск, ставшим в 1830 г. городом Пятигорск, поглотившим указанную крепость. По его словам, к моменту прибытия из-за продолжающейся Русско-Турецкой войны отдыхающих и находящихся на лечении было всего около 50 семей [Kupffer 1830: 8]. Сам поселок насчитывал не более 40 домов. Несмотря на это, он был похож на маленький город, освещенный множеством фонарей. Г.А. Емануэль активно благоустраивал его. В центре поселка находился ресторан, одновременно являющийся местом проживания генерала. Эти сведения вызывают интерес, так как данных о том, что Г.А. Емануэль жил в этом здании, практически не встречается.

А.Я. Купфер описывает плодородие почвы Черкесии, приятный мягкий климат, хорошие пастбища и утверждает, что *«во всей остальной части России нет края более пригодного для заселения, и где природа была бы более способной стереть будь то экономическими выгодами, будь то сильными многообразными впечатлениями, воспоминание о родине»* [Kupffer 1830: 10]. Но одновременно с заселением колонистов района Пятигорья местное коренное население подверглось принудительному переселению с родных мест, пишет А.Я. Купфер. По его словам, черкесов *«изгнали за Кубань» «со времени последнего мятежа»* [Kupffer 1830: 41], видимо, имеется в виду восстание в Кабарде 1825 г., которое детально описано современниками и исследователями.

А.Я. Купфер подробно описал предгорья и горы Центрального Кавказа по пути следования экспедиции, которые, по его словам, значительно отличаются от тирольских и швейцарских. Для нас интерес представляют сведения об описанных им горах в форме плато на большой высоте от уровня моря, используемые черкесами (адыгэ) в качестве отгонных пастбищ [Kupffer 1830: 11, 22]. Когда внизу трава выгорает от воздействия солнца, табуны лошадей и скот в июле перегоняется на эти возвышенные пастбища, где обильно растет трава и мало насекомых. Каждая гора или ее участок имеют собственника из числа черкесов и носят название его имени или фамилии. Осенью, с наступлением холодов, лошади и скот спускаются вниз. Эта информация важна тем, что впервые указываются пастбища, разбитые кабардинцами на родовые участки.

Большую научную ценность, не потерявшую значение и сегодня, имеют сведения А.Я. Купфера о топонимике, которые открывают новые страницы знаний о прошлом кабардинского народа [Kupffer 1830: 16, 23]. Проблема в том,

что на современных картах указанные ученым названия заменены на другие, либо не обозначены вовсе: реки Психачоче [Kupffer 1830: 16], Псыпса, которая, по словам ученого, «устремляется вниз из расщелины между *Ныуэжъыдзэ* (гора обозначена на современных картах, имеет перевод с черкесского языка «Зуб старухи» – А.Х.) и *Иналом* и, наконец, впадает в Баксан, приняв название *Гунделен*» [Kupffer 1830: 23]. Нет на современных картах названий гор Ошхадаха, Мывабана, Пагун, Кошегог, указанных в отчете А.Я. Купфера [Kupffer 1830: 16, 23]. Эти названия, записанные на слух русскими буквами, исказили родное звучание, но, безусловно, имеют черкесскую (адыгскую) основу. Изменено название истока реки Малка на Кызыл-кол, хотя в отчете А.Я. Купфера четко написано, что 9 (21) июля группа участников восхождения на Эльбрус выдвинулась «в десять часов утра; переправившись через *Малку*, мы вынуждены были отослать обратно лошадей...» [Kupffer 1830: 29]. Ученый пишет, что через несколько дней, 13 (25) июля, недалеко от горы Бермамыт, они посетили реку Кызыл-кол, которая содержала железо и имела кисловатый вкус [Kupffer 1830: 39]. То есть на современных картах исток реки Малки возле «поляны Емануеля» переименован в Кызылкол, а возле горы Бермамыт это название исчезло¹. Изменена прежняя этимология этих объектов, но при анализе работ Купфера и Ленца необходимо учитывать это обстоятельство.

А.Я. Купфер представил уникальные сведения о названии реки Кубань. Так, после выдвигения от Каменного моста на Малке, недалеко от стоянки в Хасаутском ущелье, 2 (14) июля он описал могилы генуэзцев. По словам проводников-черкесов, в этом месте в давние времена «обитали франки, чей царь Кубан дал свое имя реке Кубань» [Kupffer 1830: 28]. До сих пор нет достоверного перевода этого слова, но сведения А.Я. Купфера дают новый импульс поиска значения Кубани в именах собственных генуэзских правителей, либо их наместников в районе Северного Приэльбрусья. Ю.Г. Клапрот писал о захоронении френгов возле селения Карачай (Карт-Журт) [Клапрот 2008: 165]. Из этого следует, что до заселения карачаевцами верховьев Кубани в этом месте проживали генуэзцы. А.Я. Купфер писал, что казак показывал ему саблю с надписью «*Геноа*» [Kupffer 1830: 43], что подтверждает вышеуказанное. Ю.Г. Клапрот также писал, что территория западной стороны Дарьяльского ущелья осетинами называется Кобан (от названия одноимённого селения названа археологическая культура. – прим. А.Х.) [Клапрот 2008: 289]. Это слово не имеет осетинской этимологии. Ю.Г. Клапрот считал слово Кубань татарским, но не смог узнать его перевода [Клапрот 2008: 102]. Но если нет перевода, то утверждение неубедительно. На черкесском (адыгском) языке река носит название Псыж (старая или могучая река). Эти факты указывают, что в период пребывания генуэзцев на Кавказе с XIII по XV вв. в районе Северного Приэльбрусья была их торговая фактория или религиозный центр, возможно, одновременно и то, и другое. Река Кубань, по всей вероятности, получила свое название по имени кого-то из правителей

¹ Река Кызылкол на Яндекс карте // Электронный ресурс. Режим доступа: https://yandex.ru/maps/11013/the-kabardino-balkar-republic/geo/reka_kyzylkol/135916176/?ll=42.556169%2C43.369739&z=11.72 (дата обращения: 10.06.2025).

региона, либо верховного духовного лица геноуэцев. Для уточнения вопроса необходимо дальнейшее исследование данной темы.

Сведения Ж.-Ш. де Беша представляют не меньший, если не больший интерес по истории и этнографии некоторых этносов Кавказа. При поддержке императора Австрии, короля Венгрии, Хорватии и Богемии Франца I он выехал в Российскую империю для участия в экспедиции и догнал ее 3 (15) июля в лагере на плато Хасаут [Besse 1838: 62]. Целью его поездки был поиск следов предков мадьяр (часть современных венгров) в горах Кавказа.

Через несколько дней, 6 (18) июля, к Г.А. Емануелю прибыла делегация карачаевцев и урусбиевцев во главе с Исламом Крымшамхаловым и Мырзакулом Урусбиевым [Besse 1838: 66; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 43 об.]. Ж.-Ш. де Беш – единственный из участников экспедиции 1829 г., кто указал Мырзакула Урусбиева в составе экспедиции. Он общался с ними с помощью Я.М. Шарданова, секретаря Временного Кабардинского суда, знавшего несколько языков [Думанов 1988: 6]. На встрече с прибывшими, Ж.-Ш. де Беш сказал им, что ищет родину мадьяр. Ответ удивил его: представители карачаевцев категорически отрицали свое происхождение от этого этноса. По их словам, их предки ранее проживали в степях от Азова до Дербента. Причиной переселения в горы к верховью Кубани послужило увеличение выплачиваемой дани более могущественному соседнему народу – одной белой коровы с черной головой или три обыкновенные с каждой семьи. Под предводительством Карчи они попали в верховья Кубани, и позднее от его имени получили свой этноним – «карачаевцы», хотя он не оставил прямых потомков [Besse 1838: 67]. Далее они добавили, что от мадьярского корня происходят жители Малкар, Безенги, Хулам, Урусбиево и Дигории. Они проживают высоко в горах и поддерживают связи с осетинами и имеретинцами [Besse 1838: 67].

Информация от наиболее почитаемых в своем народе карачаевцев имеет эксклюзивный характер. Что касается перечисленных горских обществ, то необходимо отметить, что по какой-то причине не указано Чегемское. Возможно, из-за черкесского происхождения их дворян, носивших фамилию Болатоковы, сменившуюся позже на Балкаруковых, по имени одного из потомков [Миллер, Ковалевский 1884: 562-563]. Также необходимо отметить, что селение Хулам, по словам Ю.Г. Клапрота, «населено семьями сванов, все еще продолжающими одеваться строго на имеретинский манер, и именуемые сони» [Клапрот 2008: 183]. Сваны точно не являются потомками мадьяр, то же можно сказать и о дигорцах. По крайней мере, современная академическая наука не подтверждает это.

Ю.Г. Клапрот также отделял карачаевцев от «татарских племен», называемых грузинами «бассианами», а черкесами «къущхъэ» – горцы [Клапрот 2008: 160, 162]. Ссылаясь на «Грузинскую географию», он считает, что главный из их рода – Басият – осетинского происхождения [Клапрот 2008: 160]. Что касается урусбиевского общества – отец Мырзакула выселился примерно в 1770-х годах из Безенги в верховья Баксана [Иванюков, Ковалевский 1886: 93] и образовал новое, самое молодое из горских обществ, сменив фамилию Суюнчев на Урусбиев. Урусбиев подружился с Ж.-Ш. де Бешем и много общался с ним.

В отличие от карачаевцев, отрицавших мадьярское происхождение, Урусбиев в качестве довода, подтверждающего этот тезис, рассказал легенду, услышанную от старших [Гориславский 2007: 34–35]. Ее суть в том, что мадьярский князь Тума-Мариен-хан, сын предводителя мадьяр, во время охоты обнаружил с берега Черного моря неуправляемый корабль с дочерью Византийского императора Амелией на борту. Она забеременела «от лучей солнца», и Византийский император, чтобы скрыть позор двора, скрытно посадил ее на этот корабль с несколькими сопровождающими и каким-то количеством золота, после чего отправил в открытое море. Девушка так понравилась юноше, что Тума-Мариен-хан женился на ней. Она родила ему сына от «лучей солнца» и потом еще двоих. После смерти отца трое сыновей начали междоусобную войну, которая привела к расколу страны и ее упадку, в результате чего предки Урусбиева оказались в горах Кавказа.

Какую информацию можно извлечь из изложенного? Они предлагают новую версию этногенеза карачаевцев и, по крайней мере, урусбиевского, безенгеевского и малкарского обществ, а также определяют нижнюю границу заселения кыпчакоязычных пришельцев в верховья Черёка.

Мадьяры проживали в степях Урала, потом Дона и Днепра, и только к концу X в. поселились в районе современной Венгрии и Румынии, получив доступ к Черному морю, где был обнаружен корабль из легенды. То есть событие могло произойти не ранее этого периода. В истории не известен король венгров по имени Тума-Мариен-хан, вероятно, речь шла о короле Андраше II (1205–1235 гг.), который имел троих сыновей. При его преемнике – старшем сыне Беле IV (1235–1270 гг.) – произошло вторжение татаро-монгол, в результате чего Венгрия была опустошена. В этногенезе современных мадьяр приняли участие и кипчаки, проживавшие по Дунаю. Вероятно, какая-то их часть после разгрома венгров ушла в степи Предкавказья, к Маджарам, а уже оттуда – в горы. Таким образом, сведения о мадьярском царе и Черном море из легенды, рассказанной Урусбиевым, указывают на то, что ранее XIII века его предки не жили на Кавказе. Ибн-аль-Асир писал, что после предательства кипчаками алан в 1222 г., монголо-татары разбили и самих кипчаков. *«Услышав эту весть, жившие вдали кипчаки бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах, другие в горах, а иные ушли в страну русских»* [Тизенгаузен 1884: 25–26]. Возможно, предки Урусбиева входили в эту часть кипчаков, укрывшихся в горах. Есть вероятность, что часть половцев, укрывшихся от монголо-татар в XIII в. в Венгрии, позже оказалась в районе Маджара, и причиной скрываться в горах послужило нашествие войск Тамерлана в конце XIV в. Л.И. Лавров считал, что *«до XIII в. нынешней Балкарией прочно владели аланы и нет основания относить появление здесь балкарцев до XIII в.»* [Лавров 1960: 65–66]. По его мнению, предки современных балкарцев появились в горах именно во время монгольского нашествия. Жизнь в горах для неприспособленного человека суровая и тяжелая. Соответственно, кыпчакоязычное ядро, принесшее свой язык в верховья Черёка, укрылось там от сильного противника, скорее всего, монгол. Ю.Г. Клапрот писал, что Бассият (легендарный основатель народа. – прим. А.Х.) был родом из Маджар (район современного г. Будённовска) [Клапрот 2008: 160].

Так или иначе, не ранее XIII в. кипчакоязычные пришельцы впитали в себя часть коренного населения в горах (сванов, дигорцев, абхазов и т. д.) и передали свой язык, что послужило созданию младоэтнуса с самоназванием таулу (горцы). Такое возможно, так как вновь прибывшие наверняка опирались на силу оружия.

Что касается этногенеза карачаевцев, то известно, согласно их устным преданиям, что из окрестностей Крыма вышло 60 человек, останавливавшихся на абхазских и абазинских землях, и через несколько лет в конечном итоге поселившихся в верховьях Кубани [Дьячков-Тарасов 1898: 63]. В.Я. Тепцов писал, что сванеты считали карачаевцев захватчиками, отобравшими у них земли. Но они явно путали их с войсками монголо-татар или Тамерлана из-за сходства языка. Не могло так быть, что *«сванет было много, много, но пришли эти черти (карачаевцы), началась война, и наши все погибли, потому что их во сто раз было больше»* [Тепцов 1892: 87]. Во всех известных источниках карачаевцы не захватывали территорию, а пришли на свободные, никем не занятые земли, не застав здесь ни алан, ни гемузцев. В.Я. Тепцову карачаевские старики рассказывали, что их предки знали, что они пришли к истокам Терека на разоренные земли сванетов. Карча нашел также опустошенные кем-то земли в истоках Кубани, куда карачаевцы переселились и образовали селение Карачай [Тепцов 1892: 87]. Соответственно, произошло это после XV в., так как аланы прекратили свое существование как этнос после XIV в., а гемузцы покинули Кавказ в конце XV в., после чего эти земли опустели. Учитывая, что при заселении местность была заросшей лесом и пустынной, а для этого нужно достаточное время [Иваненков 1912: 26], заселение карачаевцев в верховья Кубани можно считать произошедшим в конце XVI – начале XVII вв.

В XVI в. резко возросла военная мощь Крымского ханства и Ирана. Учитывая, что в степях от Азова до Дербента в это время кочевали ногайцы и кумыки, мы можем сделать заключение, что карачаевцы откололись от кого-то из них. К карачаевскому языку очень близок кумыкский, в связи с чем с большой долей вероятности можно было бы считать, что ядром предков карачаевцев были представители кумыкского этноса. Но есть одно важное обстоятельство – сам Карча, скорее всего, был «беем карачи» – дворянский титул в Крымском и Казанском ханствах, а также у ногайцев. Если предположить, что он выходец из Казани, то вполне допустимо, что он увлек за собой в верховья Кубани часть кумыков, живущих на границе с «более могущественным народом» – усилившимся на тот момент Ираном.

Другая версия, высказанная самими карачаевцами Ж.-Ш. де Бешу, сводит на нет предыдущую и говорит о происхождении Карчи с окрестностей Крыма. В этом важность информации Ж.-Ш. де Беша. В таком случае наиболее подходящими кандидатами для тех, кого увлек с собой Карча, являются ногайцы, которые часто подвергались преследованию со стороны Крымского ханства и имели своих дворян-«карчей». Эту версию приводит и С. Броневский, относя к ногайцам малкарцев, чегемцев и карачаевцев [Броневский 1823: 216–220]. Против этого варианта выступают лингвисты, которые утверждают, что ногайский язык отличается от карачаевского. Но, скорее всего, переселенцы были разнородны, и в этом случае можно предположить, что они общались на кумыкском языке –

своеобразном общем языке, на тот момент наиболее известном у различных этносов. В этом случае данная версия наиболее предпочтительна, так как кумыкский очень близок к карачаевскому.

По крайней мере, благодаря сведениям Ж.-Ш. де Беша можно предположить, что карачаевцы имеют свой, отличный от безегиевцев, малкарцев, хуламцев, чегемцев и урусбиевцев этногенез. Кипчакоязычное этнообразующее ядро предков малкарского, безенгиевского и урусбиевского обществ пришло в верховья Черека, вероятнее всего, из Маджара между XIII и XV в., а кипчакоязычные предки этнообразующего ядра карачаевцев пришли в верховья Кубани с окрестностей Крыма около XVI–XVII вв.

Ж.-Ш. де Беш подтверждает слова А.Я. Купфера о названии реки Малка, а не Кызыл-кол [Besse 1838: 88, 94], и также приводит несколько топонимов адыгской транскрипции (горы Меувель-Хуана, Пагун, Кушгаг, Локоч-Гебе, река Хумара) [Besse 1838: 104, 107], которые в наше время на картах не обозначены, либо заменены другими.

На следующий день после восхождения на Эльбрус кабардинца Килара Хаширова Ж.-Ш. де Беш описал торжественный обед, на котором *«туземные старшины весело предавались возлиянию, считая, что поэтому, из ряда вон выходящему случаю, Магомед закрывает глаза, чтобы на них не смотреть»* [Besse 1838: 100]. Об этом писал и А.Я. Купфер [Купфер 1830: 38]. Этот факт указывает, что кабардинцы и балкарцы не были «одержимыми» адептами ислама. На этом же мероприятии, по словам Ж.-Ш. де Беша, Кучук Жанхот – старший князь, валий Кабарды получил в подарок золотые часы, остальные участники обеда – отрезки качественной ткани для пошива черкески. В книге подтверждаются сведения А.Я. Купфера об одном из «узденей абазов», нагим переплывшим Кубань, о казачке с саблей с надписью «Геноуа», о раннехристианских храмах и могилах [Besse 1838: 106–107, 112–114]. Ж.-Ш. де Беш уверенно относил их к генуэзцам, покинувшим эти места под давлением татар (османов) [Besse 1838: 106].

Сведения об абазах (абазинах) Ж.-Ш. де Беша практически совпадают с их описанием у Ю.Г. Клапрота [Клапрот 2008: 110–117]. Могло сложиться впечатление, что Ж.-Ш. де Беш просто заимствовал у него данные, но некоторые факты это опровергают. Например, он сам видел абазин и описал их отличие фенотипа от черкесского, попробовал белый мед, собранный абазинами, указал на чуму, которая 20 лет назад унесла половину жителей Абазы, как и в Карачае [Besse 1838: 109–110].

Один из черкесов, майор, командир редута возле Каменного моста на Кубани, передал легенду о том, что в старину на Кавказе были угры [Besse 1838: 113]. Угры – это мадьяры, манси и ханты, видимо, он говорил о мадьярах. Это важное сообщение, так как такое название мадьяр мог знать только народ, соседствующий с ними в то время.

В книге Ж.-Ш. де Беша указаны имена местных князей и дворян, присутствовавших на банкете в честь именин супруги Г.А. Емануеля: генерал-майор Султан Менги-Гирей, полковник князь/валий Кабарды Кучук Жанхот, князь Кабарды: Мисост Атажукин, Беслен Хутедленов, Темрюк, Мохамед Докшукин, Мохамед Атажукин, Арсланбек Кайтукин, секретарь Временного Кабардинского

суда майор Якуб Шарданов, князь Малой Кабарды Темрюк Ахлов, его брат Беслан Ахлов, глава урусбиевского общества старшина/таубий Мырзакул Урусбиев, султан ногайцев Алакай Мансуров, глава карачаевцев Ислам Крымшамхалов, абазинский дворянин Керим-Гирей Лоо, сын одного из черкесских князей Абулов [Besse 1838: 132-133]. По словам Ж.-Ш. де Беша, они имели хорошие манеры и прекрасно обращались с вилкой и ножом, т. е. имели навыки российского-европейского застольного этикета [Besse 1838: 133].

В процессе работы со сведениями Ж.-Ш. де Беша нельзя не обратить внимание на описание лошадей. По его словам, карачаевцы разводили лошадей прекрасной породы, и он не соглашался с Ю.Г. Клапротом, который описал их как низкорослых [Гориславский и др. 2007: 36]. Необходимо пояснить следующее. Ю.Г. Клапрот писал в 1807 г., что *«карачаи держат... лошадей, которые, хотя и маленькие, выносливы, сильны, горячи и удивительно приспособлены для поездки в горах»* [Клапрот 2008: 171]. Во-первых, здесь не указано, что это карачаевская порода. Во-вторых, Ж.-Ш. де Беш ошибочно считал, что *«земля в их (имеются в виду карачаевцы. – прим. А.Х.) краю – одна из самых хороших и плодородных, она дает пшеницу, ячмень и особенно просо; травы вырастают там до высоты почти в два фута и их более чем достаточно для корма скота»* [Гориславский и др. 2007: 36]. На самом деле это описание черкесских (адыгэ) земель, предоставленных в пользование карачаевцам после 1825 г. В отношении И.И. Дибича к И.Ф. Паскевичу Г.А. Емануэль пояснял, что *«причем еще позволено им (карачаевцам – прим. А.Х.) занимать под пастбища смежные земли, бывшие прежде во владении кабардинцев»* [АКАК 1878: 866]. И пасли они там лошадей, по современному определению кабардинской породы (адыгэш), доставшихся им, как и казакам, после покорения Кабарды [Хотко 2008: 163]. Сам Ж.-Ш. де Беш писал, что ехал на резвой черкесской лошади [Besse 1838: 105], что не удивительно – практически все предпочитали эту породу на Кавказе за ее превосходные рабочие качества – неприхотливость и выносливость в дальних переходах. С. Броневский написал о коневодстве черкесов отдельный параграф, указывая, что *«каждый князь имеет небольшой домашний завод», «черкесские лошади, известные в России вообще под названием Горских лошадей»* [Броневский 1823: 134–135]. Напротив, в описании малкарцев нет ни слова о лошадях, чегемцы *«вместо лошадей употребляют породу лошаков, называемую Кадра»*, а карачаевцы имеют *«мелкую, но крепкую породу Горских лошадей, известная под именем Карачаевских»* [Броневский 1823: 216–218, 220]. Выше С. Броневский указывал, что под горскими лошадьми подразумеваются черкесские, следовательно, по нашему мнению, карачаевские – разновидность черкесской породы, внутрипородный зональный тип. Во всяком случае, позже выделить именно карачаевскую породу лошадей специалистам иппологии так и не удалось.

Вызывают интерес слова Ж.-Ш. де Беша о карачаевской одежде. По его словам, они *«одеты на черкесский манер, в костюмы, которые были переняты не только всеми жителями Кавказа, но также и казачьими офицерами на Линии»* [Гориславский и др.: 35–36]. Ю.Г. Клапрот также писал, что карачаевские мужчины носят подобную черкесам одежду [Клапрот 2008: 171]. С. Броневский не упоминал одежду карачаевцев, чегемцев и малкарцев, но посвятил отдельный

параграф одеянию черкесов [Броневский 1823: 102–106]. Легкая, удобная она была заимствована всеми соседними народами, поэтому Г.А. Емануель в 1828 г. установил для всех казаков Кавказского линейного войска единую форму, вооружение и снаряжение черкесского образца, подобного кабардинскому. 16 января 1831 г. Николай I официально утвердил это положение [Толстов 1900: 85–86]. Ж.-Ш. де Беш подробно описал черкеску, посвятив этому отдельную главу [Besse 1838: 128–131] и подверг критике перевод слова «черкес» с татарского языка как «чер» и «кесмек» – «перерезающий путь». Ю.Г. Клапрот считал происхождение этого слова именно татарским [Клапрот 2008: 171]. Но в таком случае этнотермин должен звучать «черкесмек», а не «черкес». Наиболее логичным Ж.-Ш. де Беш посчитал перевод с персидского – «чер» – «воитель» и «кес» – «личность» [Besse 1838: 128], что ближе к трактовке С. Броневского, считавшего «керкетов» из работы Страбона и «керкасов» восточных писателей тождественными «черкесам» [Броневский 1823: 42].

Большой интерес в книге Ж.-Ш. де Беша представляют сведения о политическом устройстве, обычаях и традициях черкесов. Он перечисляет их основные субэтноты [Besse 1838: 380]. Подробнее эти сведения приведены С. Броневским, с некоторыми отличиями в их описании [Броневский 1823: 55–97]. Но именно Ж.-Ш. де Беш называет их республиками, объединяющимися в случае угрозы их независимости. Как раз против этого союза был Ю.Г. Клапрот, предлагая воспользоваться внутренними противоречиями черкесов. Ж.-Ш. де Беш пишет, что *«каждая из этих республик под присягой берет на себя обязательство при неминуемой опасности выступить сообща... Клятва, данная в подобных обстоятельствах, становится не нарушаемой»* [Besse 1838: 380]. Таким образом, российской политике «разделяй и властвуй» черкесы противопоставили союз через присягу, в этом заключается причина их столь долгой борьбы за свою независимость.

Ж.-Ш. де Беш описывает гостеприимство черкесов, их человеческое отношение к рабам, а также еще некоторые обычаи и нравы, указанные в работах С. Броневского и Ю.Г. Клапрота [Besse 1838: 381].

Этнографический интерес вызывает описание религии черкесов. Ж.-Ш. де Беш обращает внимание на то, что ислам в Черкесии под влиянием турок распространили *«магометанские муллы, почти все неграмотные»*, и если бы Рим прислал миссионеров, то можно было бы вернуть черкесов в христианство, которое здесь было ранее [Besse 1838: 382].

Подробнее описана древняя религия черкесов, в основе которой языческие верования, разбавленные отдельными положениями христианства. Высшее Существо одно, есть еще силы второго порядка, наподобие апостолов. Лес является храмом, а не местом поклонения деревьям. Описан обряд жертвоприношения, проводимый жрецом в фетровом мантии и непокрытой головой. Сведения уникальны, поэтому приведем цитату целиком: *«Старец берет свечу, помещенную у основания креста и он обжигает у жертвы немного шерсти в месте, где ей будет нанесен удар, вылив немного бузы на голову, и после короткой молитвы приношения, ее умерщвляют. Голова посвящается божеству; ее насаживают на шест, на некотором расстоянии от алтаря. Шкура принадлежит жрецу, а все остальное готовится для приготовления трапезы собравшихся. После*

жертвоприношения жрец берет одной рукой чашу. А другой ломать хлеба; он возносит их к небу и в этой позе взывает к Высшему Существо, прося у того милости для собравшихся. Осветив напиток и хлеб, он дает их испробовать старейшему из общества. Присутствующие дают ему другую чашу и ломать хлеба, и жрец снова начинает те же церемониалы, обращаясь к Матери Божьей и подносит чашу иному старцу и так далее. Перед тем как отпустить присутствующих жрец по своей воле назначает день последующего жертвоприношения, происходящего раз в неделю; но это должно происходить в воскресенье, понедельник, вторник, среду или субботу; остальные три дня для жертвоприношения запрещены» [Besse 1838: 382–383]. Подобные сведения встречаются только у Ж.Т. де Мариньи [АБКИЕА 1974: С. 304–306]. Их сведения взаимно дополняют друг друга и представляют высокую научную ценность.

Ю.Г. Клапрот писал, что черкесы приняли магометанство после 1774 г., чему поспособствовал Исхак Эфенди [Клапрот 2008: 212]. Причиной этого, на наш взгляд, являлась попытка Турции удержать их в своем влиянии и противопоставить черкесов Российской империи. Примерно то же описывает С. Броневский, указывая на влияние Шейха-Мансура на принятие черкесами ислама в течение 6 лет, с 1775 по 1781 гг. Простой народ, *«при удобном случае, кажется, не усомнился бы обратиться к закону предков своих»*, но князья препятствуют этому [Броневский 1823: 98-100]. Сведения Ж.-Ш. де Беша указывают, что далеко не все черкесы приняли мусульманство в то время, сохранив прежние свои обычаи и традиции.

Уникальна информация и о Мерейм, покровительнице пчел, апостоле Созерисе, которому повиновались воды и ветер, трех серафимах-сестрах во время царствования древнегреческого бога звездного неба Астрея (либо Астреи, богини справедливости), которые *«ведали согласием в доме, взаимопониманием между соседями и укрывали путешественников своими защищающими их крыльями»* [Беш 1838: 383–384]. Пасха, по его словам, отмечается в марте, в это время черкесы не берут в долг ничего, даже огня, не едят яиц и мяса [Беш 1838: 384]. Очевидно влияние древнегреческой мифологии и раннего христианства на культуру черкесов, но есть и свои особенности. Это заметно, когда перечисляются собственные обряды и традиции – ежегодно, в октябре, в конце лунного месяца в семьях поминают своих умерших, через несколько дней после этого отмечают праздник грома и молнии, убитый молнией считается святым. Новый год празднуется два дня во время весеннего равноденствия. Ж.-Ш. де Беш упоминает имена еще некоторых древнеадыгских апостолов – Мезит, Ноакаташ, Жемши и Шанка, но эти имена искажены настолько, что только первое можно понять как Мазытхъэ (покровитель леса) [Besse 1838: 384].

Черкесы умеренны в еде, мясо едят только в праздники и во время жертвоприношений, а также при приеме гостя. К мясу готовится рагу, приправами служат молоко, соль, перец и мед. В остальное время черкесы питаются вареным просом и сыром. Подробнее об их пище написано Ю.Г. Клапротом [Клапрот 2008: 225–229] и С. Броневским [Броневский 1823: 138–139].

Внешность черкесов описана так: мужчины статные, с гибкой фигурой, Ж.-Ш. де Беш приводит цитату арабского историка Абу-Эль-Касима: *«это самая прекрасная порода людей среди всех кавказских народов»* [Думанов 2009: 234].

Женщин он считал «довольно красивыми», писал, что к ним относятся с уважением. При встрече всадника с женщиной тот спешивается, предлагает ей ехать верхом. В случае отказа сопровождает пешком до жилища. Женщины очень трудолюбивы и делают различные работы. Ж.-Ш. де Беш высоко оценивал их мастерство вышивания, отделки и украшение одежды и обуви. Они не отделены от общества мужчин и пользуются свободой общения, но не злоупотребляют этим [Думанов 2009: 239]. При этом Ж.-Ш. де Беш считает, что красота черкешенок не заслуживает той славы, которую им приписывают армяне – основные торговцы на Кавказе в то время [Besse 1838: 386]. Он пишет, что *«привычки, более тонкое воспитание, более изысканная пища, непрестанное желание нравиться – все это увеличивает красоту грузинских женщин и дает им превосходство в этом смысле над черкесскими. До взятия Анапы в предгорьях Кавказа крали совсем молоденьких девушек, продавали в Константинополь, работорговцы выдавали их обычно за черкешенок»* [Думанов 2009: 240]. Здесь можно отметить слова Ю.Г. Клапрота, который писал, что *«их женщины-черкешенки во многом самые красивые на всем Кавказе»*, но черкесы очень редко продают своих соплеменников и большая часть проданных в гаремы женщин взяты из Имеретии и Мингрелии [Клапрот 2008: 219–220].

Ж.-Ш. де Беш подробно описывает, как женщины-черкешенки занимаются разведением пчел [Besse 1838: 388]. Эту одну из ведущих отраслей хозяйства черкесов упоминает С. Броневский [Броневский 1823: 137] и освещает Ю.Г. Клапрот [Клапрот 2008: 226–228], который в деталях описывает конструкцию ульев, их размеры и форму, материал из которого они изготовлены, как зимуют пчелы и т. д. К слову, он же указал, что у карачаевцев *«нет меда, так как климат слишком холоден для пчел зимой, и они абсолютно не умеют управляться с ульями. Если они хотят меда, то достают его у кабардинцев...»* [Клапрот 2008: 176].

Отдельно Ж.-Ш. де Беш сообщает информацию о черкесских баранах, небольшого роста, *«но их мясо наилучшего качества. Доят овец и из их молока изготавливают сыр, что с наслаждением ешь»* [Besse 1838: 389]. Эту отрасль подробнее осветил Ю.Г. Клапрот. Он писал, что основным мясом животных, употребляемым черкесами, являются бараны – они *«составляют почти все богатство черкесов и разведение их является самой важной отраслью их экономики»* [Клапрот 2008: 224]. С. Броневский писал, что *«овцы черкесские, между коими есть также и калмыцкой породы с длинным хвостом, имеют шерсть лучшей доброты против степных овец»* [Броневский 1823: 136-137].

Ж.-Ш. де Беш описал некий природный феномен, сокрытый на горе, называемой черкесами Великим храмом [Besse 1838: 389]. Она расположена равноудаленно между Анапой и рекой Кубанью, на территории современного Государственного природного заказника «Красная горка». По его словам, животные и птицы избегают этого места, трое черкесов осмелились подняться на нее, двое умерли сразу там же, третий спустился, успел рассказать об этом и тоже скончался через несколько дней. У подножия горы находят различные античные

изделия, в том числе из золота, серебра и меди, но к ним запрещено прикасаться. Вероятнее всего, рядом находится выход газа метана, убивающий все живое и не имеющий запаха. Кроме того, упоминается пещера близ селения Пшада, в которой *«закован в цепи дух, враждебный добрым феям и приговорен оставаться в таком положении до изгнания с земли пороков»*. Также Ж.-Ш. де Беш указывает на наличие в Черкесии дольменов – *«кубической формы памятников, выглядящих весьма древними»* [Besse 1838: 390].

Большой интерес представляет погребальный обряд черкесов. На данный момент практически неизвестно, как хоронили женщин – также, как мужчин, или со своими особенностями. С. Броневский писал, что по смерти представителя мужского пола женщины плачут, царапают свое лицо и грудь до крови. Мужчины считают стыдным плакать, но бьют себя по лицу плетью до синяков. Похороны проходили по мусульманским обрядам – тело, завернутое в простыню, относили к месту захоронения и клали в могилу без гроба, сверху устанавливался надгробный камень. Наиболее знатным насыпался курган, на котором строилась усыпальница. Частично сохранялся древний обряд захоронения с умершим всех даров, приносимых на похороны родными и друзьями [Броневский 1823: 149].

Ю.Г. Клапрот писал, что на похоронах женщины громко плачут, а раньше мужчины били себя плетью по голове [Клапрот 2008: 218]. Умерший кладется *«в устланную досками могилу»* лицом в сторону Мекки. Мулла читает молитвы, за что вознаграждается одним из лучших коней умершего. Некоторое время назад, по его словам, в могилу клали все вещи умершего, но на момент нахождения автора в тех местах этот обряд прекратил свое существование. Необходимо отметить, что в обоих случаях описываются похороны в Кабарде.

Сведения Ж.-Ш. де Беша отличаются от вышеописанных [Besse 1838: 390–392], когда он описывает смерть мужчины-черкеса. Женщины громко плачут, мужчины бьют себя в грудь. Покойника обривают и моют, после чего одевают в чистую одежду. Тело кладется на циновку на полу, рядом с ним, на другой циновке, ставится поднос со всей его одеждой. Во дворе, у входа, оружие покойного выложено так, что вновь прибывающие перешагивают его. Мужчины, зайдя в дом, возле умершего падают на колени и бьют себя в грудь, пока их не поднимают со словами «достаточно». После этого, помыв руки и лицо, они соболезнуют членам семьи усопшего. В доме готовится мясо жертвенных животных, нескольким молодым людям поручают выкопать могилу, тело должно быть предано земле через 24 часа после смерти. Важная особенность – покойника хоронят в гробу. Похоронное шествие возглавляют старики, сразу за гробом – родственники, друзья и соседи умершего. Еще одна особенность – за мужчинами в шествии идут женщины в платках, повязанных таким образом, что они держат его концы двумя руками и тянут его то в одну сторону, то в другую. Близкие родственники из числа женщин царапают себе лицо и рвут волосы. *«После погребения на могилу кладут часть мяса от жертвоприношений, а также пасту и бузу, что оставляют для прохожих. Те, кто сопровождал шествие, возвращаются к родственникам умершего, где им накрывается стол. Церемония завершается ружейной стрельбой, призом в коей являются шкуры жертвенных животных»* [Besse 1838: 391].

В честь умершего народный сказитель (джегуако) слагает песню, если он был ее достоин. В ней указывается краткая биография и поступки, прославившие его. Так сохраняется историческая память о человеке, Родине и этносе у черкесов.

По словам Ж.-Ш. де Беша, через год, предварительно оповестив об этом живущих вдалеке родственников и друзей, проводятся поминальные обряды. Жертвенных животных (их число доходит до 50) готовят близкие родственники покойного [Vesse 1838: 392]. Все собираются на «поле мертвых» – это обширное пространство, предназначенное для захоронения соплеменников (подобное поле сохранилось близ г. Нальчика, в районе от с. Нартан до с. Яникой. – прим. А.Х.). К могиле приносят всю одежду, оружие и лошадей усопшего. К этому могут добавляться ткани, рабы и кольчуга – все это предназначено в качестве призов на скачках. Целый день проходит за столом и состязаниями, любой желающий может присоединиться к этому. Во время первого заезда на скачках победитель отдает приз кому-то из девушек в знак уважения.

Ж.-Ш. де Беш писал, что черкесский язык широко распространен на Кавказе и в случае налаживания торговли понадобится словарь, в связи с чем он собрал и перевел более 270 черкесских слов на русский и латинский язык [Думанов 2009: 240–247]. Конечно, искажение большое, но при должной обработке лингвистов можно правильно откорректировать слова, что поможет отследить эволюцию языка.

Ж.-Ш. де Беш также писал о джигитовке, упомянутой А.Я. Купфером с иными подробностями: *«Тюркская игра джарид тоже требует сноровки, но совсем не сравнима с неподражаемой ловкостью и искусством черкесов. Из сотни выстрелов ни одного промаха, ни одного убитого или раненного среди людей и лошадей. Все прошло непостижимо слаженно. Сопровождавшие нас казаки решили повторить удачу черкесов, но насколько слабее они выглядели! Среди всех отличился сын черкесского князя Абулов и Мухамед Атажукин, кабардинский князь»* [Думанов 2009: 285].

Ж.-Ш. де Беш упомянул созданный *«в потворство самолюбию черкесов и с целью сблизить их с русскими нравами»* горский эскадрон конвоя Его императорского величества [Думанов 2009: 279], который сыграл значимую роль в сближении народов России и Северного Кавказа.

Заключение

Таким образом, сведения А.Я. Купфера и Ж.-Ш. де Беша внесли большой вклад в изучение историко-этнографических сведений о черкесах (адыгэ), карачаевцах, малкарцах, безенгиевцах и урусбиевцах. Сведения А.Я. Купфера об отсутствии болот вокруг Эльбруса, политике Российской империи «разделяй и властвуй», черкесской (адыгэ) топонимике по пути следования экспедиции, не указанной на современных картах, о названии реки Кубань, а также Ж.-Ш. де Беша об этногенезе карачаевцев и балкарцев, политическом устройстве черкесов (адыгэ), их обычаях и традициях послужат хорошим материалом для историков и этнографов. Одни сопрягаются с данными других источников, другие, наоборот, опровергают их, что станет стимулом для научного поиска истины. В любом случае они имеют большую научную ценность и дают возможность

реконструировать отдельные стороны жизни и быта некоторых народов Центрального и Западного Кавказа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Besse 1838 – *Jean-Charles de Besse*. Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Constantinople en 1829 et 1830; a Paris, 1838. – 464 p.

Kupffer 1830 – *Kupffer A.Ya.* Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par ordre de sa majeste l'Empereur; en 1829: Rapport fait a l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, par m. Kupffer, membre de cette Academie. – St.-Petersbourg : De l'Imprimerie de l'Academie imperiale des sciences, 1830. – 126 с.

АБКИЕА 1974 – Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 635 с.

Абрамов 1884 – *Абрамов Я.В.* Кавказские горцы // Дело. Журнал литературно-политический. – № 1. – С.-Петербург, типография Н.А. Лебедева, невский просп., д. № 8. Январь 1884. – С. 62-104.

АКАК 1878 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. VII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1878. – 1011 с.

Броневский 1823 – *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. В двух частях. Часть II. Москва, в типографии С. Селивановского, 1823. – 465 с.

Гориславский и др. 2007 – *Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В.* Первовосхождение на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 170 с.

Думанов 1988 – *Думанов Х.М.* Якуб Шарданов. Из истории изучения обычного права кабардинцев. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 84 с.

Думанов 2009 – *Думанов Х.М.* Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2009. – 328 с.

Дьячков-Тарасов 1898 – *Дьячков-Тарасов А.Н.* Заметки о Карачае и карачаевцах. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Вып. 25. – Тифлис: Типографии Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского, 1898. – С. 49-91.

Жуковский 1971 – *Жуковский П.М.* Культурные растения и их сородичи. Систематика, география, цитогенетика, иммунитет, экология, происхождение, использование. Издание третье, переработанное и дополненное. – Ленинград: издательство «Колос», 1971. – 752 с.

Иваненков 1912 – *Иваненков Н.С.* Карачаевцы. Доклад, прочитанный на общем собрании членов общества любителей изучения Кубанской области 28 ноября 1908 г. Известия общества любителей изучения Кубанской области. – Выпуск V. – Екатеринодар: типография Кубанского областного правления, 1912. – С. 25-91.

Иванюков, Ковалевский 1886 – *Иванюков И.И., Ковалевский М.М.* У подошвы Эльбруса. – Очерк // Вестник Европы, журнал истории-политики-литературы. – Книга 1. – Январь. – Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1886. – С. 83-112.

Клапрот 2008 – *Клапрот Ю.Г.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-фа», 2008. – 319 с.

Колосовская 2016 – *Колосовская Т.А.* Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 47-52.

Лавров 1960 – *Лавров Л.И.* О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22-26 июня 1959 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – С. 63-69.

Ленц 1897 – *Ленц Э.Х.* Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. – 22 с. // *Хаширов А.В.* Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. – С. 418-463.

Миллер, Ковалевский 1884 – *Миллер В.Ф., Ковалевский М.М.* В горских обществах Кабарды. Из путешествия Всев. Миллера и Макс. Ковалевского // Вестник Европы, журнал истории-политики-литературы. Том II. Март – апрель. Книга четвертая. – Апрель. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – С. 540-588.

Мичурин 1941 – *Мичурин И.В.* Сочинения. В 4 томах, том IV: Сборный. [Под общей редакцией академика Б.А. Келлера и академика Т.Д. Лысенко] / И.В. Мичурин. – Москва; Ленинград: СЕЛЬХОЗГИЗ. 1941. – 495 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Тепцов 1892 – *Тепцов В.Я.* По истокам Кубани и Терека. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIV. – Тифлис: Типография канцелярии Главного начальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1892. – С. 59-212.

Тизенгаузен 1884 – *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. – 564 с.

Толстов 1900 – *Толстов В.* История Хоперского полка Кубанского казачьего войска: 1696-1896. – В двух частях. Часть первая. – Тифлис: Тип. Канц. Главного начальств. гражданск. частью на Кавказе, 1900. – 290 с.

Томкеев 1898 – *Томкеев В.* Кавказская линия под управлением генерала Емануеля (продолжение) // Кавказский сборник. – Т. XIX. – Тифлис, 1898. – С. 120-220.

Филонов 1894 – *Филонов С.* Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. – Т. XV. – Тифлис, 1894. – С. 327-450.

Хаширов 2019 – *Хаширов А.В.* Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. – 708 с.

Хаширов 2023 – *Хаширов А.В.* Военно-научная экспедиция 1829 года к подножию Эльбруса под руководством Г.А. Емануеля: значение, мифы и реалии // Новое прошлое / The New Past. – 2023. – № 2. – С. 120–133. – DOI: 10.18522/2500-3224-2023-2-120-133.

Хотко 2008 – *Хотко С.Х.* Черкесская лошадь: коневодство и коннозаводство: Сборник источников. – Нальчик: Издательство М.и В. Котляровых («Полиграф-сервис и Т»), 2008. – 424 с.

REFERENCES

BESSE J.-Ch. Voyage in Crimea, au Caucasus, in Georgia, in Armenia, in Asia-Mineure a Constantinople in 1829 and 1830; a Paris, 1838. – 464 p. (In Frans)

KUPFFER A.Ya. Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par ordre de sa majeste l'Empereur; en 1829: Rapport fait a l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, par m. Kupffer, membre de cette Academie. – St.-Petersbourg: De l'Imprimerie de l'Academie imperiale des sciences, 1830. – 126 p. (In Frans)

ABRAMOV Ya.V. *Kavkazskie gorcy* [Caucasian Highlanders]. In: Delo. Literary and Political Magazine. – No. 1. – St. Petersburg, N.A. Lebedev Printing House, Nevsky Prospekt, No. 8. January 1884. – Pp. 62-104. (In Russ.).

Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. [Adyghe, Balkars, Karachays in the Accounts of European Authors of the XIIIth – XIXth Centuries] / Edited by V.K. Gardanov. – Nalchik: El'brus, 1974. – 635 p. (In Russ.).

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]: v 12 t. Т. VII. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravlenija Namestnika Kavkazskogo, 1878. – 1011 s. (In Russ.).

BRONEVSKY S. *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestia o Kavkaze, sobrannye I popolnennye Semenom Bronevskim*. [The latest geographical and historical information about the Caucasus, collected and supplemented by Semyon Bronevsky]. In two parts. Part II. – Moscow, in the printing house of S. Selivanovsky. 1823. – 465 p. (In Russ.).

GORISLAVSKY I.A., ZYUZIN S.A., KHAHSIROV A.V. *Pervovoshogdenya na Uelbrus: leto 1829, goda zima 1934 goda* [First ascents of Elbrus: Summer 1829, winter 1934]. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovih, 2007. – 170 p. (In Russ.).

DUMANOV H.M. *Yakub Shardanov. Iz istorii izucheniya obychnogo prava kabardincev* [Yakub Shardanov. From the history of the study of the customary law of the Kabardians]. – Nalchik: Elbrus, 1988. – 84 p. (In Russ.).

DUMANOV H.M. *Kilar Khashirov: issledovaniya i materialy* [Kilar Khashirov: research and materials]. – Pyatigorsk: "Advertising and information agency on Kavminvody", 2009 – 328 p. (In Russ.).

DYACHKOV-TARASOV A.N. *Zametki o Karachae i karachaevcah* [Notes on Karachay and the Karachays]. Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Issue. 25. – Tiflis: Printing houses: Chancellery of the Commander-in-Chief of the Civil Department in the Caucasus and K. Kozlovsky, 1898. – Pp. 49-91. (In Russ.).

ZHUKOVSKY P.M. *Kulturnie rasteniya i ih sorodichi* [Cultivated plants and their relatives]. Taxonomy, geography, cytogenetics, immunity, ecology, origin, use. Third edition, revised and supplemented. – Leningrad, Kolos Publishing House. 1971. – 752 p. (In Russ.).

IVANENKOV N.S. *Karachaevcy* [Karachays]. A report read at the general meeting of members of the Society of Lovers of the Study of the Kuban Region on November 28, 1908. News of the Society of Lovers of the Study of the Kuban Region. Issue V. – Ekaterinodar, printing house of the Kuban Regional Government. 1912, – Pp. 25-91. (In Russ.).

IVANYUKOV I.I., KOVALEVSKY M.M. *U podoshvy Elbrusa* [At the foot of Elbrus]. – Essay. In: Bulletin of Europe, a journal of history-politics-literature. Book 1, January. – Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1886. – Pp. 83-112. (In Russ.).

KLAPROTH Yu.G. *Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godah* [Description of trips to the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808]. – Nalchik, State Enterprise of the KBR "Republican Printing Plant named after Revolutions of 1905, El-fa Publishing Center, 2008. – 319 p. (In Russ.).

KOLOSOVSKAYA T.A. *Iz istorii voenno-razvedyvatelnogo izucheniya Severnogo Kavkaza (po materialam Uelbrysskoy uekspeditsii generala Emanyelia 1829 g.)* [From the history of the military intelligence study of the North Caucasus (based on the materials of the Elbrus expedition of General G.A. Emanuel in 1829)]. In: Gymanitarnue i uridicheskie issledovaniya. – 2016. – No. 1. – P. 47-52. (In Russ.).

LAVROV L.I. *O nekotoryh etnograficheskikh dannykh po voprosu proishogdeniya balkarcev i karachaevcev* [On some ethnographic data on the origin of the Balkars and Karachays]. In: Materials of the scientific session on the problem of the origin of the Balkar and Karachay peoples (June 22-26, 1959). – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1960. – P. 63-69. (In Russ.).

LENZ E.H. *Voshogdeniya na Elbrus. Pisma ob etom* [The ascent of Elbrus 1829. Letters about it]. Member of the Kaiser. Academy of Sciences in St. Petersburg. Emil Lenz, co-founder of Livonia Depard. Presented by Hermann Samson Himmelsitern for the fifty-seventh anniversary of Livonia. – 22 p. (In Russ.).

MILLER V.F., KOVALEVSKY M.M. *V gorskih obchestvah Kabardy* [In the mountain societies of Kabarda]. From the journey of Vsev. Miller and Max. Kovalevsky // Bulletin of Europe, a journal of history-politics-literature. Volume II. March – April. Book Four. – April. Printing house of M. M. Stasyulevich. St. Petersburg, 1884. Pp. 540-588. (In Russ.).

MICHURIN I. V. *Sochineniya* [Works]. In 4 volumes, volume IV: Collection. [Under the general editorship of academician B.A. Keller and academician T.D. Lysenko] / I. V. Michurin. – Moscow; Leningrad: SELKHOZGIZ. 1941. – 495 p. (In Russ.).

Rossiyskiy gosudarstvennyi voenno-istoricheskiy arhiv [Russian State Military Historical Archive].

ТЕПТОВ В.Я. *Po istokam Kubani i Tereka* [Along the Sources of the Kuban and Terek]. Collection of Materials for Describing the Localities and Tribes of the Caucasus. Issue XIV. – Tiflis: Printing House of the Chancellery of the Chief of the Civil Unit in the Caucasus, 1892. – Pp. 59-212. (In Russ.).

ТИЕСЕНHAUZEN В.Г. *Sbornik materialov, otnosyachihysya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde]. Vol. 1. Extracts from Arabic Works. Published at the expense of Count S.G. Stroganov, St. Petersburg, 1884. – 564 p. (In Russ.).

ТОЛСТОВ В. *Istoria Hoperskogo polka Kubanskogo kazachiego voiska: 1696-1896* [History of the Khopersky Regiment of the Kuban Cossack Army: 1696-1896]. In Two Parts. Part One. Type. Chancellery of the Chief of the Civil Unit in the Caucasus. Tiflis, 1900. – 290 p. (In Russ.).

ТОМКЕЕВ В. *Kavkazskaia liniya pod upravleniem generala Emanuela (prodolgenie)* [Caucasian line under the control of General Emanuel (continued)]. In: Caucasian collection. – Т. XIX. – Tiflis, 1898. – P. 120-220. (In Russ.).

ФИЛОНОВ С. *Kavkazskaya liniya pod upravleniem generala Emanuela* [The Caucasian line under the control of General Emanuel]. In: Kavkazskiy sbornik. - Т. 15. - Tiflis, 1894. – S. 327-450. (In Russ.).

ХАШИРОВ А.В. *Pervovoshoditel na Uelbrus: fakty i vymysel* [Pioneer on Elbrus: facts and fiction]. – Nalchik: izdatelskaya tipografiya Print Center, 2019. – 708 p. (In Russ.).

ХАШИРОВ А.В. *Voенно-nauchnaia ekspeditsia 1829 goda k podnogiу Elbrusa pod rukovodstvom G.A. Emanuela: znachenie, mify i realii* [Military-scientific expedition of 1829 to the foot of Elbrus under the leadership of G.A. Emanuel: meaning, myths and realities]. In: New past / The New Past. – 2023. – No. 2. – P. 120–133. – DOI: 10.18522/2500-3224-2023-2-120-133 (In Russ.).

ХОТКО С.Х. *Cherkesskaya loshad: konevodstvo i konozavodstvo* [Circassian horse: horse breeding and horse breeding]: Collection of sources. – Nalchik: Publishing house of M. and V. Kolyarovs (“Poligraf-service and T”), 2008. – 424 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Хаширов – научный сотрудник.

Information about the author

A.V. Khashirov – is a researcher.

Статья поступила в редакцию 13.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 13.07.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.